

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 17.00.04

КОРОЛЕВА О.А.

**СИНТЕЗ ЦВЕТА, ЗВУКА И ДИНАМИКИ
В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
ПОСТРОЕНИЯХ АРИСТАРХА ЛЕНТУЛОВА**

Королева Ольга Александровна, аспирант Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, преподаватель Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), oolgakor@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается сквозной принцип предметно-пространственных построений раннего Лентулова – цветодинамика, заключающаяся в синтезе цвета, звука и структуры. Акцент сделан на семантике приема, а также индивидуальных живописно-пластических средствах, используемых автором при создании образа.

Ключевые слова: искусство отечественного авангарда, «Бубновый валет», примитивизм, натюрморт, пластическое мышление, русские сезаннисты, цветодинамика.

UDC 17.00.04

O.A. KOROLEVA

**SYNTHESIS OF COLOUR, SOUND AND DYNAMICS
IN SPATIAL CREATION OF ARISTARKH LENTULOV**

Koroleva Olga Aleksandrovna, graduate of the Saint Petersburg state academic institute of fine arts, sculpture and architecture named after I.E. Repin, lecturer at the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), oolgakor@gmail.com

Abstract. The transparent principle of the subject-spatial creation of early Lentulov – «a color-dynamics», concluded in the synthesis of color, sound and structure is perceived in the article. The emphasis is placed on semantics of manner and also on the individual means of painting and plastic art, which the author uses during the creation of an image.

Keywords: Art of the native avant-garde, Bubnovyi valet, plastic intellection, primitivism, still life, russian sezannists, dynamics of color.

Достоверный взгляд на явление «Бубнового валета» Д.В. Сарабьянов видит в сплетении с научными и религиозно-философскими мыслями XX века, указывая на отсутствие противоречий между традициями и новаторскими поисками в их искусстве [1, с. 238]. Г.Г. Поспелов акцентирует внимание на примитивистских истоках эстетики художников [2, с. 195–209], находя в ней аллюзии на народное творчество и лубок и видя в их живописи форму травестирования, выражения русской балаганной культуры [3, с. 96–97]. В своих послылках исследователь приближается к тезисам М.М. Бахтина [4] относительно мотивов карнавализации в романе Франсуа Рабле и рассматривает «Бубновый валет» как феномен, принадлежащий определенной историко-культурной парадигме, в рамках которой их тандем являл глубоко традиционное явление, обращавшееся к онтологии русского народного духа.

Творческая направленность Аристарха Лентулова периода «Бубнового валета» во многом отлична от общих тенденций его коллег. В арсенале художника практически отсутствуют реалистические по форме композиции, однако несомненно, что все они возникли в русле реалистического миропонимания художника. В живописном методе раннего

Лентулова изначально обозначилась тенденция к синтетичному преобразению действительности [5, с. 34]. Предметно-пространственные отношения при этом рождаются вследствие анализа и синтеза цветowych плоскостей, которые в одних случаях группируются вокруг центра, в других рассыпаются по всей поверхности. Немаловажную роль в образной канве играют звуковые аналогии. Подобные поиски получили название «цветодинамика».

Ранние произведения художника легли в основу зрелого реалистического мироощущения, заметного в композициях, начиная с 1918–1919 гг. К началу 1920-х вместо цветового разнообразия в творчестве автора усиливаются монохроматические тенденции. С формальной точки зрения пластические плоскости, на которые художник раскладывает предмет, есть вариация кубизма. Лентулов воспринял лишь внешнюю канву направления, взяв от него принцип расчленения предмета в пространстве согласно некому условному правилу, однако в большей степени основанному на интуитивном методе.

Архитектура как вид искусства, наиболее остро позволяющий воспринять пространство (как самого здания, так внутри и вне его), во многом была созвучна цветодинамичным поискам. Эволюция пейзажей синхронна трансформациям в натюрмортах и портретах. От ограниченных в плане колористической трактовки, в некоторых случаях приближающейся к гризайли в несколько цветowych тонов, художник движется к работам, в которых стремится создать при помощи средств живописи звуковой эквивалент. Ранние произведения лишены подчеркнутой декоративности, пространство строится при помощи содержания, а не визуальной выразительности пластических средств. Уже в «Астрах» (1913) впечатление глубинности отсутствует, что позволяет повысить декоративное звучание плоскости. Лентулов дематериализует цветы, дробя их при помощи цветowych плоскостей, расходящихся веерообразно от трех основных центров композиции, образующих между собой (если соединить их линиями) треугольник вершиной вверх.

В «Женщине с гармоникой», в «Портрете М.П. Лентуловой с розами», в «Розах» (все 1913) – массы ярких, декоративных или, наоборот, гобеленных оттенков, словно сгущаются к центру, устремляются к нему, образуя невероятные сплетения, сочетания которых как будто выявляют предмет. Представив последний перед зрителем, Лентулов рассредоточивает пластические массы по краям, превращая их в менее дробные, более цельные плоскости, лапидарно закрашенные или тонко нюансированные по цвету. Такой способ построения пространства является одним из важнейших аспектов пластического мышления всех художников – т.н. «мышления, пропорционального отношениям», при котором каждая деталь видится в контексте целого, и целое соотносится с отдельной деталью.

Доминанта зрелого творчества Лентулова строится на контрасте пластического эксперимента и традиционности мотивов. К несомненным шедеврам можно отнести такие программные произведения, как «Василий Блаженный», «Москва» (обе 1913), «Звон (Колокольня Ивана Великого)», «Небозвон (декоративная Москва)», «Нижний Новгород» (все 1915). Тематически они охватывают мотивы церковной архитектуры. В указанных работах стремление синтезировать цвет, звук и структуру наиболее ощутимо. Мастер дематериализует предмет, растворяя его в общей пространственной среде, акцентируя звуковые свойства ритма (возникающего за счет композиции плоскостей) и цвета.

Именно в этих произведениях, по словам самого Лентулова, «цветодинамика» как основополагающий принцип его пластической системы была проявлена наиболее отчетливо. Лишь косвенно отталкиваясь от природы, художник стремится синтезировать цвет и движение, как в свое время стремился синтезировать цвет и рисунок (линию) Ван Гог. «Эта динамика то равномерно распространялась по холстам, с чередованием сгущений и разрежений живописного ритма, то концентрировала живописные формы в центре, откуда волны движения расходились к краям полотна» [6, с. 158].

Характерными чертами произведений 1913-1915 гг. являются: гиперболизация цвета, акцентирование его декоративных аспектов; архитектурность, монументальность объемов; форма как конструкция, созданная из геометризованных цветowych масс; множественность точек зрения, возникающая вследствие «кубизации» формы и, как следствие, динамическая зрительная позиция. Эти работы отличаются стремлением к большей

пространственной ясности, при сохранении синтеза звука, цвета и динамики (структуры). В композиции «Звон. Колокольня Ивана Великого» (1915) акцентированы динамические аспекты поверхности, согласованные со смысловым центром холста. Большие цветные, «лучащиеся» плоскости цвета обозначают не фон, на котором стоит колокольня, а олицетворяют само пространство как сферу интуитивного, цвето-звукового. Эти искрящиеся лучи вырываются из смыслового центра композиции, оттуда, откуда раздаются удары в колокол и выходят далеко за пределы изобразительной плоскости. Подобно тому, как в иконе центр композиции, организующий весь ритм, находится в самом смотрящем, к нему же и обращено все содержание, в «Колокольне Ивана Великого» – все направлено к смотрящему, к его внутреннему ощущению. Неслучайно один зритель, пришедший на посмертную выставку художника заметил: «Я ничего не понимаю в искусстве, но могу сказать только одно: человек этот работал с песнями» [5, с. 13].

Работа «Небозвон (Декоративная Москва)» (1915) уже только своим названием указывает на две основные задачи, которые ставил перед собой художник, – синтезировать цвет и звук. Плоскости, на которые дробится архитектура, лишь отчасти ритмически связаны с фоном, состоящем из дугообразных радуг. Их купольная форма подчеркивает купольность архитектуры, постепенное увеличение объемов создает эффект своеобразного движения от нижнего края холста к верхнему. Движения кисти не связаны с линиями объемов. Сквозным приемом, который использует Лентулов в своих произведениях, является ковровый способ организации пространства, при котором чем дальше объект или план, тем он располагается выше на плоскости.

Цветодинамические поиски ранних работ Лентулова, ослабевающие к 1920 году, в значительной степени легли в основу зрелого пластического стиля мастера. Возникнув в русле реалистического миропонимания, стремление синтезировать цвет, звук и динамику стало инструментом воплощения правдивого образа реальной действительности.

Литература

1. *Сарабьянов Д.В.* Русская живопись. Пробуждение памяти. М.: Искусствознание, 1998.
2. *Поспелов Г.Г.* О группе ранних портретов Машкова, Кончаловского и Лентулова // Советская живопись, 74. М.: Советский художник, 1976.
3. *Поспелов Г.Г.* Страница истории «московской живописи» // Из истории русского искусства второй половины 19-го – начала 20-го века. М.: Искусство, 1978.
4. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
5. *Лентулова М.А.* Художник Аристарх Лентулов. М.: Советский художник, 1969.
6. *Поспелов Г.Г.* Бубновый валет: Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х гг. М., 1990.

References

1. *Sarab'janov D.V.* Russkaja zhivopis'. Probuzhdenie pamjati [Russian painting. Waking memory]. Moscow, 1998. P. 238.
2. *Pospelov G.G.* About a group of early portraits, Mashkov, Konchalovsky and Lentulov // Soviet painting, 74. Moscow, 1976.
3. *Pospelov G.G.* Page of history "Moscow art" // From the history of Russian art of the second half of the 19th - early 20th century. Moscow, 1978.
4. *Bahtin M.M.* Creativity Francois Rabelais and folk culture of the middle Ages and Renaissance. Moscow, 1990.
5. *Lentulova M.A.* Hudozhnik Aristarh Lentulov [The Artist Aristarkh Lentulov]. Moscow, 1969.
6. *Pospelov G.G.* Bubnovyj valet: Primitiv i gorodskoj fol'klor v moskovskoj zhivopisi 1910-h. [Jack of diamonds: Primitive and urban folklore in Moscow painting 1910-ies.]. Moscow, 1990.

